

На правах рукописи

Аксюченко Глеб Валерьевич

**ИММИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В УСЛОВИЯХ
ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ТЕОРИЯ, ДИСКУРС, ПРАКТИКА**

Специальность 23.00.02 – политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Нижний Новгород
2007

Работа выполнена на кафедре международных отношений и политологии
Нижегородского государственного лингвистического университета им Н.А.
Добролюбова

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Макарычев Андрей Станиславович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Браницкий Андрей Геннадьевич
доктор политических наук, профессор
Кабешев Роман Владимирович

Ведущая организация: Волго-Вятская академия государственной
службы

Защита состоится «__» _____ 2007 года в ____ часов на заседании
диссертационного совета Д – 212.166.10 при Нижегородском государственном
университете им. Н.И. Лобачевского по адресу 603005, г. Нижний Новгород,
ул. Ульянова, д. 2, факультет международных отношений ННГУ, ауд. 315.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке ННГУ
им. Н.И. Лобачевского по адресу 603095, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина,
д.23, корп. 1.

Автореферат разослан «__» _____ 2007года

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

Корнилов А.А.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

В последнее время быстро набирает вес дискурсный подход к изучению политических процессов. Язык, а именно политическая речь, начинает играть все более значимую роль в политике, в том числе за счет развития либерально-демократических государств, средств массовой информации, а также телекоммуникационной сферы. Появился целый ряд работ, посвященных технологиям манипуляции и влиянию на аудиторию, изучению специфики индивидуального языка политиков и другим проблемам лингвополитологии. Перед исследователем встают справедливые вопросы: каким образом язык может способствовать достижению тех или иных политических целей и какова роль политической речи в конкретных исторических условиях?

Террористические акты, произошедшие в США, Великобритании, Испании, России и других странах, стали свидетельством того, что в мире развивается качественно новая угроза национальной и глобальной безопасности – международный терроризм. Отличительной особенностью этой угрозы является тот факт, что она более не исходит от конкретного внешнеполитического противника и требует адекватного ответа не только с внешне-, но и, что более важно, с внутривнутриполитической точки зрения. В этой ситуации все более важную роль для многих развитых стран Запада начинает играть государственная иммиграционная политика. Перед правительством ряда демократических государств встал вопрос о разумном балансе между правами и свободами, включая свободу передвижения с одной стороны, и мерами по обеспечению национальной безопасности – с другой. Многие страны, включая Великобританию, сделали выбор в пользу обеспечения национальной безопасности, существенно ужесточив иммиграционную политику. Проблема, однако, состоит в том, что курс на ужесточение политики несет в себе отрицательные последствия с точки зрения прав и свобод человека, являющихся центральным элементом демократии.

Особняком стоит роль языка в процессе ужесточения иммиграционной политики развитых стран, в том числе Великобритании. Политический дискурс на тему связи иммиграции и международного терроризма является одним из факторов принятия законодательных решений по вопросам иммиграционной политики.

В связи с этим изучение истории иммиграционной политики и дебатов на тему иммиграционной политики в палате общин позволяет ответить на вопросы, каким образом иммиграция представлялась как источник угроз международного терроризма, как развивались позиции ведущих политических партий относительно государственной иммиграционной политики, каковы глубинные причины ужесточения законодательства в отношении мигрантов.

Изучение позиций ведущих политических партий, а также генезиса законодательной базы, позволяют строить обоснованные предположения относительно того, насколько эффективно влияние политического дискурса на процесс принятия решений в сфере иммиграционной политики Великобритании.

Объектом исследования является развитие миграционной политики Великобритании в 2001-2005 гг., а **предметом** – влияние политического дискурса на формирование миграционной политики Великобритании в названный период.

Цель диссертационного исследования – изучение факторов, влияющих на развитие иммиграционной политики Великобритании в период с 2001 по 2005гг.

Задачи исследования:

- сформировать собственное определение политического дискурса и выбрать подходящую методику его анализа;
- изучить генезис законодательной базы в отношении иммиграционной политики в период с 2001 по 2005гг;
- проанализировать историю развития иммиграционной политики Великобритании с начала 50-х годов до конца 90-х годов XX века;
- оценить влияние событий 11 сентября 2001 года на отношении политиков к проблеме иммиграции;
- рассмотреть политический дискурс как фактор, влияющий на формирование иммиграционной политики Великобритании с точки зрения теории секьюритизации;
- исследовать позиции ведущих политических партий по вопросам иммиграционной политики.

Хронологические рамки исследования определяются периодом с 11 сентября 2001г по конец 2005г. Нижней границей периода хронологических рамок исследования служит дата терактов в Нью-Йорке, которые во многом определили политический курс Великобритании и других развитых западных стран в сфере политики безопасности на следующие несколько лет. Верхняя граница определяется окончанием периода пребывания Тони Блэра на посту премьер-министра, а также началом периода, когда иммиграционная политика в контексте международного терроризма по большому счету перестает быть включенной в повестку дня заседаний палаты общин, что говорит об ослаблении связей между миграцией и угрозой международного терроризма.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые в отечественной и зарубежной науке предпринята попытка комплексного анализа современной иммиграционной политики Великобритании. В ранее опубликованных работах эта тема освещалась лишь фрагментарно – чаще всего в контексте тенденций развития иммиграционной политики в западных странах. При этом в отечественной литературе отсутствуют попытки полноценного анализа причин формирования иммиграционной политики Великобритании. Анализ причин изменений в иммиграционной политике в данной работе проводится, в том

числе, сквозь призму политического дискурса. Научная новизна работы состоит также в попытке выявить исторические корни и причины жесткой иммиграционной политики Великобритании, а также рассмотрении развития позиции политических партий по поводу иммиграционной политики.

В диссертации впервые проводится систематическое сравнение двух подходов к изучению политического дискурса по проблеме миграции. Для того, чтобы систематизировать различия между взглядами Теуна Ван Дейка и Джеффа Гюйсманса, был проведен анализ их работ по различным критериям.

Научная новизна диссертации состоит также в том, что автор вводит в политологический оборот ряд работ зарубежных политологов, которые до сих пор не использовались в отечественной науке. Это касается последних работ представителей постпозитивистской школы, а также работ, посвященных анализу истории иммиграционной политики Соединенного Королевства.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют четыре группы методов: общенаучные, специальные политологические методы, методы других наук (включая междисциплинарную науку лингвополитологию), а также методы источниковедения.

К группе общенаучных методов можно отнести классификацию, анализ и синтез, индукцию и дедукцию, исторический и логический метод. В работе используется системный подход к анализу политического процесса, который помогает выявить факторы, влияющие на формирование иммиграционной политики в разные периоды времени. Проблемно-исторический и системные методы помогают уяснить влияние определенных событий на систему и стратегию иммиграционной политики. Кроме того, в работе используется интенционный метод анализа политического процесса, позволяющий дать объяснение решений политических акторов с точки зрения их намерений.

Группу методов других наук, использованных в работе, можно разделить на две части: методы исторической науки и методы других наук. В группу методов исторической науки входят такие методы как синхронный (сравнение позиций политических партий по определенным вопросам), диахронный и сравнительно-исторический (сравнение политики в разные периоды времени), а также хронологический метод.

Широко используются в работе методы такой междисциплинарной науки как лингвополитология. В эту группу входит критический дискурс-анализ (КДА), который позволяет критически оценить попытки позиционирования миграции как опасного для общества явления и классифицировать способы репрезентации миграции в политическом дискурсе как источника угроз безопасности. Критический дискурс-анализ также позволяет кратко представить схему аргументов политического актора, представленных в тексте. Это позволяет более четко уяснить намерения, интересы и идеологию политических деятелей. КДА используется в работе вместе с методом изучения явлений на типичном примере, так называемым «кейс-стади». ».

Частью КДА также является анализ семантических ходов в политическом тексте. Еще один лингвополитологический метод, используемый в работе –

когнитивное картирование мягкого вида. Данный вид анализа помогает выявить и систематизировать причинно-следственную структуру политического текста, проанализировать намерения политических акторов, основываясь не только на самом тексте, но и на контекстно-исторических условиях (мягкий вид анализа).

В работе имеет место использование метода операционного кодирования, помогающего составить политический портрет деятеля или политической партии на основании политического дискурса. Стоит отметить, что эта методика используется в рамках диахронического подхода, что позволяет проследить развитие взглядов партий на определенные вопросы.

К последней группе, а именно к методам источниковедения, относятся методы отбора, анализа и критики источников.

Эмпирическая база диссертации.

К написанию работы был привлечен широкий круг оригинальных источников, некоторые из которых были впервые использованы в научной работе. Эмпирическая база данной работы представляет собой совокупность следующих групп документов: международно-правовые акты, юридические акты Великобритании, материалы Палаты Общин, документы исполнительной власти, отчеты комиссий, содержащие материалы об эффективности тех или иных юридических актов и отдельных мер, а также публикации в прессе. В состав комиссий, отчеты которых нас интересуют, входят представители палаты общин и лордов, при этом возглавляет комиссию один из лордов.

В первую группу входит Европейская конвенция по правам человека и протоколы к ней. Конвенция была принята Советом Европы в 1950 году и играет важную роль для иммиграционной политики Великобритании и других стран Европы. Кроме того, она очерчивает границы, за которые правительство не может выходить, принимая решения, касающиеся прав человека.

Юридические акты Великобритании можно разделить на несколько подгрупп в зависимости от сферы политики, на которую направлен тот или иной акт. В первую группу входят акты, регулирующие проблемы гражданства и политики в отношении бывших колоний Великобритании. Сюда входят Закон о гражданстве 1961г, Закон о гражданстве 1981г, а также Закон о гражданстве, политике в отношении иммигрантов и беженцев 2002г. Последний закон наделяет министерство внутренних дел широкими полномочиями для лишения гражданства, повышает требования к знанию английского языка у претендентов на натурализацию в Великобритании.

Вторую группу юридических актов составляют законы о борьбе с терроризмом. Среди них Закон о безопасности, борьбе с терроризмом и преступностью 2001 г., закон о борьбе с терроризмом 2006 г., а также Закон о превентивных антитеррористических мерах 2005 г. Особо стоит отметить Закон о безопасности, борьбе с терроризмом и преступностью 2001г. В этом законе заложен целый спектр мер, связанных с государственной миграционной политикой. Эта тенденция не случайна: после событий 11 сентября 2001 г.

миграция традиционно стала рассматриваться как источник угроз национальной безопасности, в том числе угрозы международного терроризма.

Еще одну группу законодательных актов составляют законы, имеющие самое прямое отношение к иммиграционной политике. Такие законы особенно важны для данной работы. Среди таких актов Закон об иммиграции 1971 г., Закон о гражданстве, политике в отношении иммигрантов и беженцев 2002 г., Акт об экстрадиции 2003 г., Закон об иммигрантах и беженцах 2004 г., а также Закон о гражданстве, политике в отношении иммигрантов и беженцев 2006г. Сам факт того, что за 5 лет в период с 2001 по 2006гг, было принято 4 закона об иммиграционной политике, говорит о том, что правительство уделяет этой проблеме повышенное внимание. Стоит отметить, что каждый из этих законодательных актов можно охарактеризовать как соответствующий тенденции «закрытых дверей» («closing the doors for immigration») для мигрантов в Великобритании.

Заслуживает внимание и еще один законодательный акт, который не может быть отнесен ни к одной из вышеперечисленных групп. Это Закон о правах человека 1998 г. Значение данного закона состоит в том, что он интегрирует Европейскую конвенцию по правам человека в правовое поле Великобритании. Одновременно Закон о Правах Человека оставляет Премьер-министру и Парламенту возможности частичного и временного отказа от Европейской Конвенции.

Материалы Палаты Общин представляют бесспорный интерес для политолога, изучающего миграционную политику Великобритании. Дебаты в нижней палате Парламента с 2001 по 2005 гг. на тему иммиграционной политики составляют основу практической части данного исследования.

Основная часть отобранных материалов представляет собой обсуждения законопроектов Палате Общин. Определенное внимание уделено и письменным ответам на вопросы парламентариев со стороны представителей правительства. В них зачастую содержится ценная статистическая информация, позволяющая сделать вывод об эффективности той или иной государственной политики.

Среди документов исполнительной власти важную роль играют предложения правительства по улучшению политики в отношении мигрантов и беженцев. Среди них стоит выделить два важных документа: опубликованный и представленный на рассмотрение Парламента в феврале 2005 г. Министерством внутренних дел во главе с Чарльзом Кларком документ «Балльная система: Миграция во благо Великобритании». Данное предложение является 5-летней стратегией МВД по вопросам политики в отношении мигрантов и беженцев.

Другой важный документ исполнительной власти – «Безопасность Великобритании и Национальных Меньшинств». Это предложение Правительства, представленное Тони Блэром и Дэвидом Бланкеттом в 2004 г., является стратегическим планом на период с 2004 по 2008 гг. по интеграции представителей национальных меньшинств, борьбе с преступностью среди национальных меньшинств и международным терроризмом.

В особую группу стоит выделить отчеты специальных комиссий составленных из членов обеих палат Парламента под председательством лордов Карлайла и Ньютона. Отчет Лорда Ньютона направлен на оценку мер, введенных Законом о Безопасности, Терроризме и Преступности 2001г.

В отдельную группу целесообразно выделить публикации в прессе, имеющие отношение к проблеме миграции и иммиграционной политики Великобритании.

Степень научной разработанности проблемы.

Изучением миграционной политики развитых стран, в том числе стран Европы в России занимаются Институт Европы РАН, Московский Государственный Университет, МГИМО, факультеты международных отношений Санкт-Петербургского и Нижегородского государственных университетов, а также целый ряд других региональных организаций и вузов.

Особый интерес для данного исследования представляют публикации сетевого проекта «Русский архипелаг», в которых рассматриваются как теоретические, так и практические аспекты миграции и миграционной политики России и других стран. Большое внимание руководители проекта уделяют проблеме статистики и подсчета числа мигрантов. Среди авторов, работающих в рамках проекта, такие известные эксперты, как директор центра стратегических исследований Приволжского федерального округа С.Н. Градировский, эксперт центра стратегических исследований Приволжского федерального округа Т.В. Лопухина. Необходимо отметить бюллетень «Население и Общество» Института демографии Государственного университета - Высшей школы экономики, а также его электронную версию, которая носит название «Демоскоп Weekly». В этом издании обсуждаются вопросы демографии, а также всевозможные аспекты влияния миграции на экономику и социальную жизнь стран выхода и приема мигрантов.

И все же, отечественные авторы не уделяют большого внимания теме данного исследования. Говоря об отечественной историографии, необходимо отметить работы Н.Э. Гронской, А.С. Макарычева, А.А. Сергунина и Д.Г. Балужева.

Объектом исследований Н.Э. Гронской является лингвистическая составляющая политического процесса. В докторской диссертации на тему «Политический процесс и лингвистические технологии манипулирования» Н.Э.Гронская изучает лингвистические технологии как средство политического воздействия и часть политического процесса. Работы А.А. Сергунина и Д.Г. Балужева посвящены проблемам безопасности. А.А. Сергунин изучает эволюцию взглядов отечественных ученых на проблемы национальной и международной безопасности и проводит описание основных школ российской внешнеполитической мысли и их понимания безопасности. Д.Г.Балуев проводит исследование эволюция понятий безопасности, государственной и личностной безопасности под влиянием процессов глобализации, информационной революции. А.С. Макарычев исследует отношения Европы и России сквозь призму политического дискурса, изучая, каким образом тот или

иной актор определяет своего оппонента и свои отношения с ним в дискурсе, тем самым идентифицируя себя.

За рубежом исследованиями международной миграции занимается целый ряд организаций и исследовательских институтов, которые по-разному относятся к иммиграции. Среди них Центр надзора за иммиграцией (Migration Watch UK), Центр исследований миграции и этнических проблем (CEMES), Центр исследований в области миграции, политики и общественных отношений (COMPAS), Центр научных исследований в области этнических вопросов (CRER), Организация исследований миграции (MRU), Центр исследования проблем политического убежища (RSC), Центр исследований в области миграции (CIS).

Особо стоит отметить центр исследований в области миграции, демократии и безопасности (MIDAS – Migration, Democracy and Security) при Бирмингемском университете. Ученые, работающие в этом проекте Д.Гюйсманс, А.Буонфино, Т.Диз, считают необходимым привлечь внимание общественности к чрезмерному ужесточению иммиграционной политики развитых стран. Они считают, что такая тенденция продолжает существовать благодаря тому, что государство успешно позиционирует миграцию как источник угроз безопасности. Таким образом, в демократических государствах нарушается баланс между свободой и безопасностью. Что касается работ зарубежных авторов, посвященных иммиграционной политике Великобритании, то их условно можно разделить на несколько групп.

В первую группу входят современные исследователи либерально-демократического толка, стремящиеся привлечь внимание к тяжелому положению мигрантов, ущемлению их прав. В эту группу входят такие ученые как Р. Гринслэйд, Д. Гюйсманс, Т. Ван Дейк. Последние два ученых изучают роль дискурса в формировании отношения к мигрантам, а также иммиграционной политики.

Особого внимания заслуживает работа профессора Лондонского Университета и известного журналиста-комментатора Роя Гринслэйда, в которой он настаивает на том, что коренное население Великобритании изначально предубежденно относится к мигрантам, что объясняется удаленным географическим положением Британских островов. Политолог также уделяет внимание роли средств массовой информации в поддержании расистских взглядов по отношению к приезжим среди местного населения. Он считает, что в погоне за популярностью газеты и журналы обращаются к темам, наиболее сильно волнующим население, вызывающим наиболее сильную реакцию читателей. Тема миграции всегда остается среди близких простым людям и волнующих их тем.

Исследования, входящие во вторую группу, описывают общеевропейские иммиграционные тенденции. В этих трудах делаются попытки проанализировать влияние экономического роста и развития демократических прав и свобод на иммиграционные потоки в Европу. К данной группе в частности принадлежат работы профессора Д. Холлифилда. В своих работах

ученый предпринимает попытки доказать неизбежность увеличения численности мигрантов в Великобритании в условиях нехватки рабочей силы. По мнению Холлифилда, максимум, чего могут добиться правительства развитых стран – это ограничить, стабилизировать поток мигрантов, но никак не остановить его.

В следующую группу входят труды ученых, оценивающих миграционные процессы в государствах Европы с точки зрения парадигмы глобализма. Сюда входят исследования С. Сассен, Д. Якобсона, М. Фельдблума, К. Йопке.

Американский социолог и экономист Саскиа Сассен из Чикагского Университета объясняет, что государство более не в силах держать под контролем иммиграцию вследствие частичной передачи полномочий по формированию миграционной политики наднациональным образованиям, таким как Евросоюз, а также появления международного режима по защите прав человека.

В еще одну группу можно выделить исследования Д.Фримэна, В.Гиродона и некоторые работы К.Йопке. Эти ученые считают, что ведущим фактором в формировании иммиграционной политики Великобритании является то, что миграция выгодна тем, в чьих руках находится контроль за политическим дискурсом – то есть представителям власти. Миграция приносит экономическую пользу тем, кто заинтересован в дешевой рабочей силе. В то же время простые люди, для которых миграция далеко не всегда имеет положительный эффект лишены доступа к политическому дискурсу, в том числе и на данную тематику, что и определяет расклад сил.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

В работе освещаются теоретические вопросы, связанные с факторами, влияющими на формирование иммиграционной политики Великобритании, что способствует более качественному пониманию механизмов и тенденций формирования иммиграционной политики либерально-демократических государств.

Практическое значение диссертационного исследования видится в первую очередь в возможности применения критического дискурс-анализа для наилучшего понимания и осмысления политического дискурса, в том числе и направленного на секьюритизацию иммиграционной политики. Выводы работы могут быть использованы при разработке иммиграционной политики, а также европейского направления политики Российской Федерации.

Материалы диссертации могут использоваться в учебном процессе в рамках преподавания различных политологических и исторических дисциплин.

Основными научными положениями диссертации, выносимыми на защиту, являются:

1. Формирование иммиграционной политики целесообразно изучать с точки зрения политического дискурса, поскольку характерной чертой политического дискурса является идентификация и разделение «нас» и «их».

2. Ужесточение (секьюритизация) политики может осуществляться с помощью позиционирования той или иной проблемы как источника угроз(ы) безопасности в политическом дискурсе.
3. Дебаты в Палате общин способствуют секьюритизации иммиграционной политики Великобритании.
4. Особо ограничительная политика Великобритании в отношении иммигрантов (по сравнению с другими демократическими государствами запада) может быть объяснена в историческом контексте (динамикой политических процессов, протекавших в послевоенный период).

Апробация многих положений работы была осуществлена автором на ряде международных и российских межвузовских конференций. Это конференции на факультете международных отношений, экономики и управления в Нижегородском Государственном Лингвистическом Университете в сентябре 2004, октябре 2005 и 2006 гг., на факультете истории в Арзамасском Государственном Педагогическом Институте в мае 2005 и апреле 2007гг, в Нижегородском Филиале Высшей Школы Экономики в марте 2007г.

Основные положения диссертации обсуждались с научными сотрудниками ИМЭМО РАН, Института Европы РАН, факультета международных отношений НГЛУ и Нижегородского Государственного Университета. Относительно многих теоретических аспектов работы велась консультация с сотрудниками Университета Бирмингема, работающими в рамках проекта MIDAS (Центр исследований в области миграции, демократии и безопасности).

Работа над диссертацией осуществлялась в библиотеках и научных центрах г. Москвы (библиотеке ИМЭМО РАН, Всероссийской государственной библиотеке иностранной литературы им М.И. Рудомино, библиотеке ИНИОН РАН) и г. Нижнего Новгорода (Фундаментальной библиотеке ННГУ им Н.И. Лобачевского).

Структура диссертации соответствует цели и задачам исследования и представлена введением, тремя главами, разделенными на тематические параграфы, заключением, приложениями, а также списком использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** содержится обоснование выбора темы, ее актуальности, практической значимости и научной новизны, определяется объект, предмет, основные цели и задачи исследования, формулируются основные положения диссертации, выносимые на защиту, а также дается обзор источников историографии, эмпирической базы исследования. Во введении также дается краткая характеристика структуры диссертации.

Глава I «Политический дискурс и методологические основы его оценки» посвящена рассмотрению и определению понятий «дискурс» и «политический дискурс», а также рассмотрению основных методов дискурс-анализа.

В первом параграфе рассматривается развитие и понятия дискурс в науке, а также дается классификация подходов к дискурсу. С середины 50-х годов XX века ученые начинают активно использовать термин «дискурс» вне лингвистической науки – сначала в философии, а затем в многих других «неязыковых» дисциплинах, в том числе в политологии. Такой междисциплинарный интерес к языку объясняется двумя основными факторами: потребностями, связанными и возникающими с развитием общественного строя, и логикой развития самой науки.

В 50-е годы XX века ученые Оксфордского и Кембриджского университетов начали изучать языковой аспект общественной мысли. Уже в 70-х годах прошлого столетия термин «дискурсы» стал активно использоваться в работах, посвященных анализу политических процессов.

В середине 80-х годов XX века выделилось два основных подхода к пониманию дискурса, на основании которых должно строиться определение политического дискурса. Для первого подхода характерно более «политологическое» понимание дискурса – как фрагментов жизни, обладающих протяженностью во времени, сюжетом развития событий и представляющих собой законченное сочинение, сформированное на основе организации смыслов (законченное произведение, например, в виде текста) с использованием смыслового кода (словаря и т.п.). При таком понимании дискурса задача исследователя с одной стороны состоит в том, чтобы описать сюжет, а с другой – выявить общие закономерности приемов и способов, с помощью которых участники игры влияют на развитие событий.

Сторонники второго подхода определяют дискурс как особую разновидность коммуникации. Этим объясняется, что данный подход носит более ярко выраженный коммуникативный характер. Одним из ученых, работающих в данном направлении, является голландский лингвист и политолог Теун ван Дейк, согласно которому «дискурс – это сложное коммуникативное явление, включающее кроме текста еще и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресанта) необходимые для понимания текста... речевой поток, язык в его постоянном движении, вбирающий в себя все многообразие исторической эпохи, индивидуальных и социальных особенностей как коммуниканта, так и коммуникативной ситуации, в которой происходит общение».

Большой вклад в развитие понимания политического дискурса внесли такие ученые как Э. Лаклау, С. Жижек, Ш. Муфф. Они говорят о роли социального антагонизма в процессе конструирования дискурса определенной политической идентичности. Лаклау, Жижек и Муфф считают, что самоидентификация в политическом дискурсе происходит через описание, идентификацию другого. Таким образом, происходит антагонизация понятий «мы» и «они». Самоидентификация происходит посредством отделения «нас» от «них» и определения «их». Совокупность двух упомянутых выше подходов, а также взгляды Э.Лаклау, С.Жижека, Ш. Муффа помогают нам приблизиться к пониманию сущности политического дискурса в нашей работе. *Политический*

дискурс – это совокупность текстов, отражающих цели, стремления, идеологию их автора/авторов, и реконструирующих политическую идентичность через идентификацию «их», а также прямо или косвенно влияющих на политические решения.

Т.А. ван Дейк выделяет три уровня дискурса: уровень речевого общения, официальный дискурс, а также дискурс СМИ. Е.И. Шейгал предлагает более широкую классификацию политического дискурса, включающую в себя дифференциацию по нескольким наиболее важным принципам, в том числе событийная локализация и степень институциональности. Для данного диссертационного исследования наиболее важен институциональный или официальный дискурс.

Второй параграф посвящен обзору существующих методик анализа дискурса и их классификации. Во втором параграфе также проводится сравнительный анализ методик дискурс-анализа в сфере иммиграционной политики Т. А. ван Дейка и Д. Гюйсманса.

Существует несколько направлений дискурс-анализа: критическое, когнитивное, лингво-идеологическое, описательное, лингвостилистическое, семантическое, психолингвистическое, контент-анализ. Среди методик, относящихся к когнитивному направлению такие как историко-этимологический анализ и метафорическое моделирование. Предположение о том, что метафорическое мышление является признаком кризисной ситуации, было подтверждено голландским профессором Крис де Ландшер на основании анализа корпуса текстов, состоящих из выборки выступлений делегатов различных стран-членов в Европарламенте.

В рамках описательного направления наиболее широко представлен риторический подход к изучению политических процессов. Разнообразие методов в рамках данного метода объясняется наличием множества языковых и инструментов, которые используются для воздействия на аудиторию. Среди направлений описательного анализа выделяют семантическое, стилистическое, психолингвистическое, теория управления истиной и др.

Контент-анализ, являющийся отдельной методикой анализа дискурса, имеет ярко выраженную количественную направленность. Суть контент-анализа состоит в том, чтобы на основании внешних характеристик текста, то есть слов и словосочетаний сделать выводы о его содержании. Необходимо отметить, что контент-анализ сам по себе не является значимым исследованием, если он не подкреплен последующим, более глубоким анализом структур текста, например лингвоидеологическим анализом, метафорическим моделированием.

Во втором параграфе также проводится сравнение методик дискурс-анализа, применяемых Т.А. ван Дейком (КДА) и Д. Гюйсмансом (контент-анализ) для изучения дискурса на темы, связанные с иммиграционной политикой. На основании проведенного сравнения делаются выводы о том, что для ван Дейка основной проблемой является расизм и превосходство одной социальной группы над другой, в работе Гюйсманса основная проблема – ужесточение иммиграционной политики.

Центральное место в контент-анализе парламентских речей у Гюйсманса занимает пояснение позиций политических акторов, выраженных в дискурсе. У ван Дейка же мы находим в первую очередь довольно подробный семантический анализ высказываний политиков; его подход более теоретизирован. В нем мы видим, как раскрывается понятие стратегий и ходов. Речевыми стратегиями ван Дейк называет методы, избираемые говорящими для достижения консенсуса. Реализацией стратегии является совокупность семантических ходов, предпринимаемых автором. В то же время работы обоих исследователей характеризуются критическим подходом к политическому процессу.

Третий параграф посвящен описанию теоретической модели КДА, выстроенной Т.А. ван Дейком. Критический дискурс-анализ – это тип аналитического исследования дискурса, который изучает в первую очередь то, каким образом социальная власть, социальное господство продуцируется, воспроизводится и отвергается текстом и речью в политическом и социальном контексте. Особенность критического дискурс-анализа состоит в том, что он нацелен на понимание, разоблачение социального дисбаланса, возникающего в результате дискурса, и, в конечном счете, на противостояние этому дисбалансу.

Когнитивная теория понимания и продукции дискурса ван Дейка основывается на понятии моделей ситуации. Голландский ученый считает, что есть два типа ситуационных моделей: модели частные, образующиеся в соответствии с личностным опытом индивида, а также модели общего характера, разделяемые в большей или меньшей степени всеми членами социума. И те, и другие модели представляют собой структуры, организующие комплексные знания о ситуации, о которой идет речь в данный момент. Мнений людей относительно конкретных ситуаций формируются под воздействием процессов, определяемых в терминах интерпретации, на основе накопленного индивидом личностного опыта, хранящегося в эпизодической памяти, а также общих структур социальных установок. Именно в соответствии с такой моделью и происходит восприятие дискурса.

В рамках КДА различаются две разновидности власти: власть физическая и власть когнитивная. Когнитивная власть определяется в терминах доступа к дискурсу, то есть характеристик дискурса, которые в той или иной ситуации может контролировать индивид. Чем больше таких характеристик он может контролировать, тем сильнее его власть.

Влияние дискурса может быть разнообразным: с одной стороны определенные структуры дискурса могут влиять на процесс формирования частных моделей или же на производство моделей общих. Изменения в общих моделях могут повлиять на конкретные частные модели ситуаций, также возможен и обратный процесс. Доминантный политический дискурс в отношении мигрантов имеет два измерения:

- он сам по себе является проявлением превосходства большинства и непосредственно влияет на принятие решений;

- он способствует формированию моделей у аудитории, в которых мигранты отображаются негативно.

Влиять на аудиторию можно посредством стратегий и ходов. Описывая дискурс на этническую тематику, Ван Дейк утверждает, что существуют две дискурсивные стратегии, направленные на создание или поддержание превосходства: оправдание/легитимация необходимости превосходства с одной стороны и отрицание его наличия – с другой. Эти стратегии наиболее часто используются в политических выступлениях на этническую тематику, в том числе и в обсуждениях иммиграционного законодательства. В моделях, использующих такие стратегии, создается четкая граница между «нами» и «ими». Стратегии реализуются посредством семантических ходов, среди которых выделяют аргументацию, стилистические приемы, структурное выделение, подбор лексики, цитирование и др.

Для проведения полноценного анализа дискурсного сюжета на заданную тематику необходимо знать и понимать контекст, в котором развивается сюжет, в том числе историю проблемы.

Вторая глава «Международная миграция и национальная безопасность» посвящена рассмотрению понятий национальной безопасности и международной миграции, а также анализу иммиграции как источника вызовов национальной безопасности.

В **первом параграфе** рассматриваются теоретические аспекты, связанные с пониманием миграции и национальной безопасности, а также взаимосвязи между этими понятиями.

Концепция национальной безопасности главным актором априори признает государство. Для национальной безопасности характерна строгая иерархичность субъектов, объектов, а также целей. Эта иерархия, представленная в схематическом виде, выглядит так: государство, общества, люди. Наряду с обеспечением безопасности государства, то есть его территориальной целостности, а также сохранения существующего политического режима, целями национальной безопасности являются также защита безопасности общества и личности.

Очевидно, что связь миграции с безопасностью имеет двусторонний характер: миграция может являться источником угроз безопасности, как для государства, общества и людей принимающей и отдающей страны, так и для самого мигранта.

Любое или почти любое миграционное перемещение с одной территории на другую содержит в себе вызов безопасности. Вызов не равнозначен угрозе, угрозы безопасности создает далеко не каждый миграционный поток. Миграция может создавать реальные или потенциальные угрозы практически любому аспекту безопасности. В полюсе прибытия миграция может обернуться угрозами для индивидуальной и групповой безопасности принимающего населения - из-за обострения конкуренции на местных рынках труда и жилья, монополизации мигрантами некоторых секторов экономической активности,

столкновения этнических и субэтнических стереотипов и норм поведения, социальной и культурной маргинализации части мигрантов, их криминализации. Принимающему обществу в целом миграция может подарить очаги социальной напряженности в местах повышенной концентрации мигрантов, локальные вспышки этнических конфликтов, рост ксенофобии, политического радикализма и экстремизма, провоцируемый напряженностью и конфликтами.

Рассуждая о влиянии транснациональной миграции на безопасность принимающей страны, ни в коем случае нельзя допускать двух вещей: замыкаться на дихотомии «безопасность-миграция», а также исходить только из негативных последствий миграции для принимающих обществ. С одной стороны, безопасность – не единственное, что может заботить государство. Любое правительство также обязано думать о демографической, социально-экономической и других сферах жизни страны. Это особенно актуально в Европе и в частности в Великобритании, где старение населения приобрело угрожающие масштабы. В этом случае приток иммигрантов способен решить проблемы, связанные с обеспечением демографической безопасности.

Второй параграф посвящен анализу проблемы взаимосвязи миграции и безопасности, в том числе в истории политической науки. Автор анализирует взгляды на миграцию в контексте безопасности с точки зрения неореализма, секторной безопасности, а также постпозитивизма. Согласно теории неореализма, господствовавшей в науке о международных отношениях в период с 60-х по 90-е годы, предметом исследований в области безопасности должны быть внешние геополитические и военные угрозы. Остальные вопросы, в том числе миграция, менее значимы. При этом миграция, признаваемая полуполитическим вопросом, по мнению неореалистов, не является предметом исследований национальной безопасности.

Так называемая модель «секторной безопасности» появилась в первую очередь благодаря работам Барри Бузана. Он расширил понятие безопасности, включив в него пять основных секторов:

- военная безопасность;
- политическая безопасность (стабильность государственного строя, правительства);
- экономическая безопасность (ресурсы, финансовая стабильность, рынок);
- социальная безопасность;
- природная безопасность (состояние окружающей среды).

Объектом, на который направлен любой тип угрозы, по Бузану, остается государство. Пять выше упомянутых секторов – это всего лишь направления, по которым государству может угрожать какая-либо опасность.

Постпозитивистские исследования предоставили политологу наиболее полную аналитическую модель взаимосвязи между миграцией и безопасностью. По мнению автора, миграция и безопасность могут иметь 4 вида взаимосвязи:

1. политическая;

2. культурная;
3. социо-экономическая;
4. законодательная.

Исследователи, работающие в рамках постпозитивизма, считают бесполезными попытки определить, является ли та или иная угроза объективной. Вместо этого они избрали конструктивистский подход к понятию безопасности. Критические исследования подчеркивают важность политического дискурса в процессе, когда миграция начинает пониматься как источник угроз безопасности.

Особняком в рамках взаимосвязи миграции и национальной безопасности стоит проблема международного терроризма. Основным отличием, качественной характеристикой международного терроризма является тот факт, что потенциальная угроза национальной безопасности более не локализуется внутри самого государства. Такая интернационализация терроризма, по мнению Джефа Гюйсманса, подразумевает определенную степень экстернализации угрозы в смысле национальности предполагаемых террористов и их места проживания. На практике это означает, что для государства отныне основную опасность представляют иммигранты.

Третий параграф посвящен рассмотрению теории секьюритизации О. Вевера и Б. Бузана, а также попыткам развить данную аналитическую модель, предпринятую К. Арадау, Д. Гюйсмансом и другими учеными. Теория секьюритизации является инструментом, с помощью которого целесообразно рассматривать взаимосвязь миграции и безопасности. Главным аргументом теории является следующее утверждение: секьюритизация – это речевой акт; просто произнося слово «безопасность» (в отношении какой-либо проблемы) в мы уже можем добиться какого-то результата. То есть в результате упоминания определенной проблемы в контексте безопасности, эта проблема может начать восприниматься как угроза безопасности для государства. Основными акторами процесса секьюритизации могут быть высокопоставленные политики, способные влиять на общественное мнение и принятие решений по важным политическим вопросам.

Важно отметить, что характерной чертой проблем, относящихся к сфере безопасности, зачастую является невозможность их устранения в рамках существующего и действующего для всех закона. Складывается ситуация, при которой у государства как бы не остается выбора: если не предпринять никаких мер, то все остальное просто потеряет смысл, в том числе и закон, поскольку само государство в нынешнем качественно ценном виде может перестать существовать. Тем самым секьюритизирующий актер претендует на право применить для борьбы с угрозой чрезвычайные меры, выходящие за рамки нормативной демократической политики. В данном случае опасности подвергаются демократические права и свободы, что делает процесс секьюритизации проблематичным явлением с точки зрения либеральных государств. Обязательно ли реальное наличие угрозы для успешной секьюритизации или секьюритизация может быть успешной и в том случае,

если угроза вымышлена? Практика и исследования показывают, что существование реальной угрозы далеко не обязательно для проведения успешной секьюритизации. Достаточно чтобы угроза была грамотно описана и убедительно отнесена в глазах аудитории к сфере безопасности.

С точки зрения политической практики, секьюритизация – это мера или совокупность мер, принимаемых государством, направленная на ужесточение политики в определенной сфере, вызванная позиционированием какой-либо проблемы в качестве проблемы национальной безопасности в политическом дискурсе.

Потенциальными акторами процесса секьюритизации миграции являются глава государства и министры, имеющие отношение к миграционной политике и национальной безопасности, такие как министр внутренних дел, министры экономического блока, социальной политики, министр иностранных дел, так называемые силовики и т.д. Существенно повлиять на политику государства в отношении мигрантов способны парламентарии, а также активные политические и социальные деятели, к чьей позиции по данному вопросу, могут прислушиваться.

Третья глава «Политический дискурс и государственная иммиграционная политика Великобритании» посвящена анализу развития иммиграционной политики Великобритании, а также факторов, влияющих на ее формирование

В первом параграфе рассматривается история иммиграционной политики Великобритании, начиная с послевоенного периода по 90-е годы XX века.

Говоря об иммиграции в Великобританию в исторической перспективе и на настоящий момент, историки и политологи чаще всего обращаются к теме иммиграции из бывших колоний Британской Империи или из стран-членов Содружества Наций. Это объясняется, в основном, масштабностью миграционных потоков из колоний Великобритании по сравнению с иммиграцией из других стран мира. Историю развития иммиграционной политики Великобритании в послевоенный период разделяют на два периода: до и после 1962 года. До 1962г. жители колоний приравнивались к жителям Великобритании. Согласно закону о Гражданстве 1948г. и те, и другие имели одинаковый статус - статус граждан Соединенного Королевства и Колоний. В 50-е годы в Великобритании началось массовое прибытие мигрантов, и в Консервативном Правительстве, всегда отрицательно относившемся к небелой миграции, особенно такой масштабной, начали появляться призывы ужесточить иммиграционную политику. Именно 50-е заложили в Великобритании основы мультикультурного общества. За десять с небольшим лет, с 1948 по 1961 гг. в Великобританию переселилось около 500 тысяч жителей колоний, не имевших родственников в принимающей стране.

Начиная с 1962г. правительство Великобритании взяли курс на ужесточение иммиграционной политики. Закон об Иммиграции, принятый в 1968г провел четкую границу между теми, кто имел родственников в Великобритании, и

поэтому мог претендовать на статус гражданина Содружества и теми, кто не был связан ни коим образом с Великобританией. По Закону об Иммиграции 1971 года утверждалось понятие подданства по происхождению (*patrality*). Отныне только те граждане Содружества, которые состояли в непосредственном родстве с гражданами Великобритании имели право стать подданными Великобритании. Парадокс заключается в том, что тем самым, правительство лишило некоторых британцев по национальности права въезда в их родную страну.

В научной литературе существует несколько теорий, объясняющих жесткую политику государства после 1962г. По мнению автора, внимания заслуживает все же период, когда политика Великобритании в отношении мигрантов носила либеральный характер. Такая тенденция сохранялась в силу нескольких причин:

- во-первых, количество иммигрантов в первые послевоенные годы не было таким высоким;
- во-вторых, на защиту иммигрантов из колоний Великобритании зачастую вставало Министерство по колониальным вопросам;
- в-третьих, у властей было стремление сохранить культурное и экономическое влияние Великобритании в своих бывших колониях.

В 60-е годы поток мигрантов в страну продолжил расти, Министерство по колониальным вопросам слилось с МИДом, а желание сохранить влияние Великобритании уступило место стремлению оградиться от нежелательной миграции. У сторонников либеральной миграционной политики просто не было достаточного доступа к политическому дискурсу, чтобы озвучить свою позицию. Многие зарубежные исследователи новейшей истории иммиграционной политики Великобритании говорят о применимости теории детерминированности предыдущими решениями (*path dependence theory*) к данному политическому сюжету. Смысл данной теории, по словам Маргарет Леви, состоит в том, что, выбрав определенное направление развития, государство стремится не менять его, так как смена политического курса чрезвычайно болезненна и может привести к нежелательным последствиям для страны, таким как излишние затраты, как денежные, так и организационные. В нашем случае Великобритания оказалась не готовой поменять курс, однажды, в начале 60-х годов XX века, приняв решение ужесточить миграционную политику.

Второй параграф посвящен анализу парламентского дискурса на тему иммиграционной политики Великобритании в период с 2001 по 2005 гг. Уровень внимания к иммиграционной политике в парламентском дискурсе имеет прямое отношение к угрозе международного терроризма. Эта связь проявляется в том, что число дебатов и выступлений об иммиграционной политике повышается в периоды, когда угроза терроризма становится особенно актуальной. Это происходит и осенью 2001 г., после терактов 11 сентября, и летом 2005 г., после трагических событий в Лондоне. Значит, в политическом дискурсе Великобритании иммиграция в первую очередь позиционируется как

источник угроз национальной безопасности, в том числе международного терроризма.

Рассмотренный корпус текстов позволяет сделать выводы об основных стратегиях и ходах, применяемых в попытках секьюритизации иммиграционной политики Великобритании в дебатах в Палате общин. Чаще всего политики прибегают к стратегии оправдания неравенства между местным населением и мигрантами, включающей в себя позитивную саморепрезентацию и негативную репрезентацию «их», а также к стратегии отрицания существования неравенства.

Актеры секьюритизации наиболее часто используют такие семантические ходы как структурное выделение «их» негативных действий из контекста, гиперболизация, аргументация, подбор соответствующей лексики.

Основными секьюритизирующими актерами в рамках выбранного нами сюжета являются члены правительства, такие как премьер-министр (Т.Блэр), министры внутренних дел (Д.Бланкетт, Ч.Кларк), члены консервативной партии, а также некоторые члены лейбористской партии. Либерально-демократическая партия является единственной, чья позиция в отношении иммиграционной политики остается стабильной на протяжении всего изучаемого периода. Среди всех крупных партий только либерал-демократы встают на сторону мигрантов.

В третьем параграфе рассматриваются законы, касающиеся иммиграционной политики, принятые в период с 2001г.

Среди таких Закон об Антитеррористических мерах, преступности и безопасности 2001 г., Закон об иммиграционной политике, политике в отношении беженцев и гражданстве 2002 года, Закон об экстрадиции 2003 г., Закон об иммиграционной политике и политике в отношении беженцев 2004 г., Закон о Превентивных антитеррористических мерах 2005 г., Закон об иммиграционной политике, политике в отношении беженцев и гражданстве 2006 г., а также Закон о терроризме 2006 г.

Меры, предусматриваемые перечисленными законами, говорят о наличии тенденции ужесточения иммиграционной политики. В частности Закон об Антитеррористических мерах, преступности и безопасности 2001 г. позволяет полиции и офицерам иммиграционной службы задерживать иностранных лиц, подозреваемых в международном терроризме и являющихся, по мнению Правительства, угрозой национальной безопасности, даже в том случае, если их высылка из страны не представляется возможной в настоящее время. Ранее содержание под арестом иностранных граждан было возможным, только если их высылка из страны представлялась реальной в ближайшее время. Закон об иммиграционной политике, политике в отношении беженцев и гражданстве 2002 г. наделяет власти правом высылать из страны детей, родившихся на территории Великобритании, если их родители находились на территории Великобритании незаконно. Закон об Иммиграционной политике и политике в отношении беженцев 2004 г. дает офицерам иммиграционных служб право аннулировать иммиграционные документы лиц в том случае, если истинная

причина нахождения лица на территории Великобритании отличается от причины, указанной в разрешении на въезд. Согласно Закону об иммиграционной политике, политике в отношении беженцев и гражданстве 2006 г. при отказе в предоставлении убежища соискатель (заявитель) может подать апелляцию, только находясь за пределами Великобритании, за исключением случаев, предусмотренных Европейской Конвенцией по правам человека.

Парламентский дискурс при этом является одним из факторов, способствующих дальнейшему ужесточению иммиграционной политики.

В заключении подводятся итоги по теме исследования.

Развитие иммиграционной политики Великобритании в последние десятилетия подтверждает глобальную тенденцию к ужесточению иммиграционного законодательства в развитых странах Запада. Данная тенденция, которая носит название секьюритизации иммиграционной политики, не может не вызывать беспокойство, поскольку речь идет об одной из основополагающих свобод человека – свободе передвижения, к тому же происходит все это в демократических странах.

Нетрудно заметить, что с 2001 г. тенденция к ужесточению иммиграционной политики заметно усилилась. Есть все основания полагать, что это связано с появлением нового вида угрозы национальной безопасности – международного терроризма. Эта угроза стала восприниматься правительствами развитых стран как угроза, исходящая из-за границ государства. Такая тенденция получила название экстернализации угрозы. Неудивительно, что при этом реакция либерально-демократических стран оказалась направленной на иммигрантов и беженцев. Важную роль в проведении секьюритизации иммиграционной политики играет политический дискурс, в котором иммиграция зачастую позиционируется как источник угроз безопасности.

Проблематичность тенденции секьюритизации миграции в демократических странах заключается в том, что мигранты являются одним из наименее защищенных слоев населения. Их интересы редко представлены в парламенте или правительстве.

Помимо того, что политические выступления играют важную роль в процессе секьюритизации миграции, миграционную политику целесообразно изучать именно с точки зрения политического дискурса. Политический дискурс в понимании автора – это совокупность текстов, отражающих цели, стремления, идеологию их автора/авторов, и реконструирующих политическую идентичность через идентификацию «их», а также прямо или косвенно влияющих на политические решения. Для отношения местного населения к иммигрантам как раз наиболее характерно разграничение «нас» и «их».

Теория секьюритизации О.Вевера и Б.Бузана представляет собой адекватный инструмент для понимания и исследования того, как секьюритизация может производиться через политический дискурс. Ученые, которые развили теорию, в частности К. Арадау, двояко понимают секьюритизацию: как стратегию правительства, направленную на ужесточение политики в той или иной сфере, а

также как речевой акт, целью которого является ужесточение политики в той или иной сфере.

КДА Т.А. Ван Дейка представляет собой инструмент критического анализа дискурса, направленный на выявление способов легитимации превосходства одной социальной группы над другой. Этот вид дискурс-анализа наиболее подходит для данного исследования, поскольку способен дать полную картину того, как секьюритизация иммиграционной политики может быть оправдана в политическом дискурсе.

Проанализировав с помощью КДА выступления в палате общин по теме иммиграционной политики с 2001 по 2005гг., автор приходит к следующим выводам:

- темы иммиграционной политики и международного терроризма тесно связаны между собой. Вопросы об иммиграционной политике почти не поднимаются в палате общин в отрыве от угрозы международного терроризма;
- попытки секьюритизации иммиграционной политики делаются на основании того, что иммиграция представляет собой источник угроз международного терроризма;
- иммиграция позиционируется как основная проблема и основной источник угрозы международного терроризма. Например, почти не уделяется внимания обеспечению безопасности во время авиаперелетов;
- основными акторами секьюритизации являются премьер-министр, министр внутренних дел, члены консервативной партии, а также некоторые члены правящей лейбористской партии;
- основными стратегиями и ходами, используемыми в попытках секьюритизации, являются стратегия оправдания неравенства, позитивной саморепрезентации и негативной репрезентации «их», структурное выделение их негативных действий, подбор соответствующей лексики, стилистические приемы.

Под влиянием политического дискурса, в том числе выступлений в палате общин в 2001-2005гг был принят целый ряд законов, направленных на ужесточение государственной иммиграционной политики. Некоторые меры, содержащиеся в этих законах, являются чрезвычайными, и не могли бы быть приняты, если бы не успешная секьюритизация миграции и создание у аудитории впечатления наличия серьезной угрозы жизни общества и государства.

Дискурс, направленный против иммигрантов, играет сразу две роли: с одной стороны он оправдывает рестриктивную политику в их отношении, а с другой – создает и поддерживает у аудитории отрицательное отношение к иммигрантам. Это впоследствии может облегчить принятие рестриктивных мер в сфере иммиграционной политики.

Ученые сходятся во мнении, что Великобритания обладает самой жесткой иммиграционной политикой среди всех развитых стран. Причины такого положения дел кроются в динамике развития политических процессов внутри страны в послевоенные годы.

С большой долей точности можно предположить, что иммиграция останется актуальной проблемой в связи с международным терроризмом. Это продолжит способствовать секьюритизации иммиграционной политики как Великобритании, так и других развитых стран. Нетрудно предположить, что тенденция к ужесточению политики будет наиболее сильно проявляться в том случае, если международный терроризм вновь заявит о себе.

Роль критического дискурса-анализа политического дискурса на тему иммиграционной политики состоит в том, чтобы:

- аналитически воспринимать высказывания политиков, выявлять проявления расизма, использование стратегий и ходов, способствующих секьюритизации иммиграционной политики;
- понять, является ли угроза безопасности реальной и экзистенциальной;
- ответить на вопрос, является ли иммиграция источником угрозы безопасности, и если да, то нет ли других источников;
- понять, не противоречат ли предлагаемые меры принципам демократического государства;
- если речь идет об ущемлении прав и свобод мигрантов, убедиться, что предусмотрены меры, которые помогут им отстаивать свои права (например, возможность подавать апелляции на решение суда и комиссии по иммиграции).

Не исключено, что если политики и простые граждане станут критически рассматривать политический дискурс на тему иммиграционной политики, то многих ненужных проявлений секьюритизации миграции в будущем удастся избежать.

III. Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

I. Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ

1. Аксющенко, Г.В. Иммиграция как источник вызовов безопасности: взгляд сквозь призму отношений между Россией и Евросоюзом. / Г.В. Аксющенко. // Власть, №8, 2007. - М., 2007: С. 19-23. (0,3 п.л.)
2. Аксющенко, Г.В. Международная миграция и национальная безопасность. Эволюция взаимосвязи понятий / Г.В. Аксющенко // Вестник ННГУ.

Серия «Международные отношения. Политология. Регионоведение». – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2006. – С. 132-138 (0,4 п.л.)

II. Статьи в других изданиях

3. Аксютченко, Г.В. Некоторые комментарии к общему пространству свободы, безопасности и правосудия, а также последующим соглашениям между Евросоюзом и Россией, касающимся иммиграционной политики / Г.В. Аксютченко. // В поисках нового: Европа и Россия в современной отечественной историографии (к 75-летию профессора Е.В. Кузнецова): межвузовский сборник научных трудов / отв. Ред. Е.П. Титков. - Арзамас: АГПИ, 2007. - С. 100-106. (0,4 п.л.)
4. Аксютченко, Г.В. Политический дискурс: современное понимание проблемы. / Г.В. Аксютченко. // Коммуникативистика: человек в современном информационном обществе. – Н. Новгород: НФ-ГУ ВШЭ, 2007. – С. 25-31. (0,4 п.л.)
5. Аксютченко, Г.В. Проблема этнической безопасности и особенности миграционной политики Великобритании в рамках ЕС / Г.В. Аксютченко. // Политическая жизнь Западной Европы (античность, средние века, новое время), №4 (межвузовский сборник научных трудов). - Арзамас: АГПИ, 2005. – С. 56-63. (0,4 п.л.)
6. Aksyuchenko, G. The common space of freedom, security and justice and subsequent agreements between the EU and Russia as applied to immigration policy. / G. Aksyuchenko. // Promoting four freedoms and four spaces in the Baltic sea region. Research bulletin №2 – Nizhniy Novgorod: NGLU, 2006. – p.56-62. (0,4 п.л.)